

фактор (прил. к ж-лу
Тагская промышленность) —
1998. — № 11. — С. 53-55

ВИКТОР ПАВЛОВ: НЕГРИТЯШКОЙ...

«В ДЕТСТВЕ Я БЫЛ НЕГРИТЯШКОЙ...»

Встреча для вас

Народного артиста Виктора Павлова зритель узнает за самым тщательным гримом: его взгляд, улыбку, жесты. В кино Виктор Павлович снимается аж с 1962 года, дебютировал в фильме «На семи ветрах». Первую значительную роль (разведчик Коля) сыграл в телефильме «Майор Вихрь».

Но особенно нам запомнились его «бандиты». В популярнейшем сериале «Агент его превосходительства» Павлов предстал перед зрителями в образе отвратительного типа Мirona Осадчего, а в телефильме «Место встречи изменить нельзя» артист сыграл матерого преступника Левченко. Сегодня Виктор Павлов — ведущий артист Московского академического Малого театра.

В Малом театре сдохли перепелки

В Московском академическом Малом театре сейчас настоящий переполох. Все перепелки, которых народный артист Виктор Павлов разводил на чердаке театра, передохли.

— В чем дело, Витюша? — спрашивают артиста коллеги.

Такой же вопрос Виктору Павлову задала и специальный корреспондент «Фактора».

— Пока причину не выяснил, — ответил Виктор Павлович. — Я же перепелок развел для того, чтобы лечиться от высокого давления. Таким образом я и маму лечил, себя, некоторых артистов.

Однажды прихожу к Соломину и говорю: «Товарищ художественный руководитель, отдай мне чердак. Хочу там перепелиную ферму открыть». Юра просто онемел. Я уже не стал его пугать, не стал говорить, что яйца сырые буду пить. Сказал, что общение с птицами снимает стрессы. Чердак мне Юрий Мефодьевич отдал.

Я там и голубей развожу. Голуби, слава Богу, живы. Развожу московскую останкинскую белую породу. Часто сижу на чердаке, с голубями воркую. Белые голуби, которые взлетают над Малым театром, мои. Мне кажется, что это души актеров, когда-то работавших здесь. Вот эта гордая голубка — Гоголева, а этот любвеобильный — Царев, самый веселый голубь — Ильинский. У меня и в детстве птицы были: голуби, синички, щеглы. Я с птицами раскрепощаюсь. У меня натура восприимчивая, надо эмоции куда-то выплеснуть.

Меня в магазине одна зрительница, знаете, как приложила! Только вышел на экраны фильм Ташкова «Агент его превосходительства». Я там сыграл бандита Мirona Осадчего. И вот после премьеры стою в очереди в магазине. Очередь небольшая, человека четыре, а девушка со стороны лезет. Я ей культурно объясняю, что я ее пропущу, но зачем впереди бабу-

шек лезть? Она повернулась и говорит: «Вы как в кино гад, так и в жизни сволочь». После таких сцен я к своим птичкам бегу...

Жеглов тоже пускал голубей

На остальные вопросы артист согласился ответить при одном условии: если вопросы я буду задавать не где-нибудь, а на Птичьем рынке. Объяснил:

— Это мое любимое место в Москве.

Мы встретились в воскресенье утром у метро «Таганская». Отправились на троллейбусе к «Птичке». По дороге артист рассказывает:

— Я родился в Москве, хотя родители были иркутянами. Когда мама мною забеременела, сказала отцу: «Паша, я рожу тебе мальчика. Вези меня в Москву. Хочу, чтобы он был москвичом». Так я оказался в столице. Родился на Арбате, а жил на Тишинке. Там все пацаны гоняли голубей. Мы с другом Вовкой часто приезжали на Птичий рынок. Рыбок продавали, птиц. Зарабатывали немного денег, чтобы матерям к 8 Марта и на день рождения что-то подарить.

Однажды с другом здесь на «Птичке» купили запчастей и собрали велосипед. Весь двор ахнул, такая отличная была машина. Через несколько дней у нас его стащили. Сломал кто-то замок в сарае и унес. Погоревали мы и решили голубями заняться. С тех пор это увлечение не оставляю.

Вот тут недалеко от метро «Таганская» снимали фильм «Место встречи изменить нельзя». Однажды приехали мы с Высоцким очень рано. Работа предстояла важная, должны были снять сцену, где Жеглов (Высоцкий) убивает Левченко, то есть меня.

Чувствую, настроение у Володи какое-то праздничное. Говорит: «Вить, пойдем, чего покажу. Видишь, вон машина новая? Это моя. Поехали, прокачу». Сели мы в его «Мерседес», сделали крут. А я ему и предлагаю: «Чего на месте-то топтаться? Поехали на Птичий рынок. Тут рядом». Поехали. Голубей купили. Раньше они и стоили трех за пару. Привезли мы птиц на съемочную площадку. Наши там уже собра-

лись, и мы стали у всех на глазах выпускать голубей. Все обалдели от такой прелести. Приступили к съемкам. Я бегу по снегу, Высоцкий в меня стреляет. Ба-бах... падаю. Помню: Володя подбегает с бледным лицом, берет мою руку, целует: «Голубятник, вставай. Я тебя никогда не убью».

...Разговариваем с Виктором Павловичем в троллейбусе и вдруг замечаем, что на него пристально смотрит какой-то парень. Павлов спрашивает:

— Ты чего смотришь, как КГБ?

— На артиста вы похожи.

— На хорошего или плохого?

— На моего любимого. ... А почему вы на троллейбусе?

— А что думаешь, у нас денег куры не клюют? Ошибаешься, браток. Машина у меня, конечно, есть, но зимой за руль не сажусь.

Мы прибыли на «Птичку», и Виктор Павлович сразу же ныряет в голубинные ряды. Тут он как рыба в воде. Здоровается, а его спрашивают:

— Где пропадал? Месяц тебя не было.

— Закрутился в театре...

На рынке Павлов купил корм попугаям, мотыля рыбкам, лекарство старой кошке. Рассказал:

— Наша кошка — аллилуевское отродье. Надо мной живет Володя, сын Ольги Аллилуевой (родной сестры Надежды Аллилуевой, жены Сталина). У них там кошек видимо-невидимо. Вот и мне одну подарили.

Врезали по уху

— Но вообще-то в детстве я не мечтал быть артистом. Однажды в нашей школе решили поставить спектакль и почему-то про негров. Мне досталась роль негритянки. Гуталином мазался. Зрители так аплодировали!

После 7 класса пошел на завод учеником слесаря, потом работал радиомонтажником и учился в школе рабочей молодежи.

Окончил десятилетку, поступил сразу в два театральных училища: в Щепкинское и училище МХАТа. Собирался поступать и в цирковое, но передумал.

В «Щепку» поступал вместе с Олегом Далем, Сергеем Никоненко, Михаилом Кононовым, Севоём Соколовым. Особенно волновался, когда в Щепкинское сдавал экзамены. Нас слушала Вера Николаевна Пашенная. На экзамене читал Твардовского, Островского, Есенина, Северянина. Есенин и Северянин были тогда запрещены. А я решил, что все равно прочитаю любимых поэтов. Помню, у Северянина читал:

Шумите, внешние дубравы,

Расти, трава.

Цвети, сирень.

Нет, все люди правы

В такой благословенный день.

После таких слов перекрестился. Все преподаватели просто замерли. Никто не осудил, никто. А Пашенная вдруг сказала:

— Посмотрите, какая у него красивая грудь.

Я чуть не рассмеялся. Просто я очень волновался и часто вздыхал. Вот, наверное, от этого и грудь красивая получилась. Потом испугался, что Пашенная заметит мою допоухость. Ты не замечала, что у меня одно ухо торчит?

— Нет.

— Посмотри, одно ухо торчит. В юности я борьбой занимался. Однажды во время броска ухом по всему ковру и проехал. Боль была страшная. Полтора месяца ухо болело так, что до него нельзя было дотронуться. Но, слава Богу, никто в приемной комиссии мое оттянутое ухо не заметил.

(... Потом, спустя несколько лет, травмированное ухо Виктора Павлова понравилось Гайдаю, и тот пригласил артиста на роль студента Дуба в новелле «Наваждение» фильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Помните? Студенческая сессия, все читают конспекты, учебники. Только Дуб готовится к экзамену иначе. Он является на экзамен с обвязанным ухом, а из кармана торчит гвоздика...)

— В Щепкинском я учился у Анненкова. Но все же моим первым театральным наставником был прекрасный режиссер и актер МХАТа Вадим Николаевич Богомолов. У него я занимался в театральной студии на Тверской.

Меня на третьем курсе не аттестовали, что-то произошло с голосом. На голосовых связках образовались узелки. Мне сделали операцию. Голос восстанавливался слабо. Я на кафедре грима за время своей болезни окончил курсы гримера. Думал, если из артистов выгонят, останусь при театре гримером. Без театра жизнь не представлял.

А маму я слушался

— После окончания «Щепки» мне хотелось играть в «Современнике». И я пошел туда на просмотр. Взяли с двухлетним испытательным сроком. За год я 12 вводов сделал, а своих ролей не давали. За других доигрывал. Хотя были в «Современнике» и любимые спектакли: «Голый король», «Белоснежка и семь гномов», «Ве-

чно живые». Любил играть с Олегом Ефремовым, Татьяной Орловой. Но все же я чувствовал себя в этом театре очень неуверенно. В «Современнике» было немного зла, холода и обмана.

Отец, видя мое унылое состояние, прямо сказал:

— Надо тебе прощаться с этим актерством. Поступай учиться в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. Будешь специалистом. А это что за профессия?

Отец мой был серьезным человеком. «Россельмашем» заведовал, был замом министра сельского хозяйства. В войну танкистом воевал, в мирное время строил трактора. Не нравилась ему моя профессия.

Меня стали приглашать в театр Ермоловой. И я ушел туда.

А маму я слушался. Была она женщиной яркой, звонкой. Между прочим, ей многие москвичи жизнью обязаны. Она работала врачом-гинекологом. Помогала женщинам рожать. Отличным врачом была. А мне еще в студенческие годы говорила: «Вить, будешь артистом, будешь на виду. Женщины на тебя будут обращать внимание. Не заводи, Вить, любовниц. Пустое все это. Хлопот только наживешь. Ищи свою любовь. Она есть. Ищи».

В театре Ермоловой я встретился со своей будущей женой Таней. Она у меня казачка. Влюбился отчаянно. Из-за нее я с Гайдаем чуть не разругался. После фильма «Операция «Ы» он решил собрать мальчишник. Звонит:

— Вить, приходи.

Я отнекиваюсь:

— Не могу. Свидание назначил.

— Отмени.

— Не могу. Что девушка скажет? У меня с ней серьезно.

Гайдай так обиделся на меня.

Однажды говорю Тане:

— Не надо нам серьезно-то. Что мы можем? Денег мало, квартиры нет.

Шекспир писал:

Кто в брак вступает второпях,

Не позаботившись о доме,

Тот скоро будет весь во вшах,

Как оборванец на соломе.

Но Таня не испугалась. Мы с ней 31 год вместе. Она вынесла все трудности, терпит меня, любит. Недавно говорит:

— Не представляю свою жизнь без тебя. Наверное, я бы погибла.

А я ей в ответ:

— Это я бы погиб без тебя. Заблудился бы, забарахтался бы, как сова днем.

Дочка моя — врач. Есть у меня внучка Наташка. Ей скоро год.

Поклонник подарил шкаф

Из театра Ермоловой меня пригласили в театр Маяковского. Играл там в спектаклях «Беседы с Сократом», «Человек из Ламанчи» (я был Санчо Пансо). И вроде бы все хорошо, но неожиданно разругал-

ся с Андреем Гончаровым, главным режиссером театра. Он на репетиции заорал на молодую безответную актрису, я вступился. Мы крупно рассорились. На следующий день, как все вспыльчивые люди, опомнились, но было поздно. Пришлось уйти. Меня взяли в Малый. Так нашел свой любимый театр.

Жизнь в каждом театре должна быть согрета любовью. Есть любовь — будь там. Кончилась любовь — не сожительствоуй. Не жди момента, иди дальше по яркой тропинке любви. Иди туда, где тебя ждут.

Женщина тоже должна чувствовать, любовь это или мимолетное увлечение, эмоциональная вспышка. И не жалеть проститься, расстаться с объектом прежней любви. Наше дело не монашеское. Это не приход, который не имеешь права покинуть. Это судьба твоя, дорога твоей яркой жизни. Судьба у артиста должна быть яркой.

...Виктор Павлов считает, что такую судьбу он нашел только в Малом — старинном русском театре. Он гордится, что именно здесь работали титаны русской сцены. Артисту нравится, что театр хранит верность классике.

Совсем недавно зрители с восторгом приняли комедийные роли Павлова в пьесах «Горячее сердце» Островского и «Тартюф, или Преступная мать» Бомарше. Месяц назад Юрий Соломин поставил на сцене Малого театра «Лес» Островского. Роль Счастливецца, конечно же, досталась Виктору Павлову. Он сыграл ее искрометно, восторженно.

В работе над ролью помогло увлечение живописью.

— Я нарисовал много портретов Счастливецца. Рисовал глаза его, брови, жесты, костюмы. У меня есть Счастливец в радостном настроении, задумчивом...

— Виктор Павлович, а друзей вы рисуете?

— Всем друзьям нарисовал портреты. Обычно на гастроли беру с собой краски, кисти и в свободное время беседую сам с собой у холста.

Один старичок после премьеры спектакля «Горячее сердце» позвонил артисту в театр, поблагодарил за игру. И сказал, что хочет подарить Павлову... шкаф.

— Мне 83 года. Мне уже ничего не надо. Возьмите у меня старинный шкаф, он ручной работы.

Теперь этот подарок стоит в гримерной Виктора Павловича.

— Вы нашли любимый театр. И теперь никогда и ни с кем не конфликтуете?

— Всякое бывает. Я очень не люблю пренебрежительного отношения. А такое со стороны коллег, возмнивших себя гениями, иногда случается. Я просто отказываюсь от подобных партнеров по роли. Не люблю работать с зазнайками. И выяснение отношений всегда бывает печальным и грустным.

Иногда вступаю в полемику и с молодыми актерами, которые могут себе позволить ходить по театру в верхней одежде или покурить за кулисами. Конечно, большинство актеров — добрые и гордые дети, благородные люди. Но все же встречаются всякие.

Как «умыли» артиста

— Виктор Павлович, и все же широкий зритель знает вас по ролям в кино.

— Кино отдано много сил. Гайдаю очень благодарен. Он помог мне найти себя в комедийном жанре. На съемочной площадке он был даже не режиссером, он был педагогом, одержимым идеей творчества. Мне понравилось сниматься у Ростюцкого, Ташкова. С фильмом Ташкова «Абдугант его превосходительства» связана моя самая большая творческая обида. Что произошло? Группа создателей фильма была выдвинута на Государственную премию. Выдвинули и меня. Я заполнил все документы, купил новый костюм. И вот собираемся мы, все нарядные, поехать за наградой. Ташков всех поздравляет. А меня просит все понять и не расстраиваться. Оказывается, в последний момент мне в премии отказали. На самом заключительном заседании, которое проходило поздно вечером, поднялся какой-то деятель и говорит:

— Товарищи, давайте соблюдать равновесие. Из лагеря врага мы уже дали премию Стрельчику. Если и Павлову дадим, то это будет идеологический перебор...

Сейчас снимаюсь в фильме «Должник» у молодого режиссера Валерия Пендраковского. Играю бомжа. Этот фильм добрый. Очень хочу, чтобы его увидел широкий зритель. Не получилось бы, как с фильмом «Мастер и Маргарита». Сняли давно, а на экране все нет и нет. Я так жду этот фильм, что мне даже плохо становится. В нем я Кота играю. Играю вместе с Гафтом, Вертинской...

В фильме я испытал сильнейшее за всю мою жизнь чувство. Это было, когда в сцене бала у Сатаны снимались 200–300 прекрасных девушек. Тогда я понял, что женская красота — всепоглощающая и всепоглощающая сила. Я это знаю. Ведь это я, Бегемот, руководил тем балом в квартире № 50 по дому 302-бис на Садовой...

Стащил деньги

С недавних пор Виктора Павлова, одного из ведущих актеров Малого театра, полюбило телевидение. Как ведущий телеигры «Ваш билет» он выступает в роли транспортного контролера и экскурсовода по Москве.

На съемках одной из телепередач произошел забавный случай. Партнером Павлова был специалист по экстремальным ситуациям Анатолий Гостюшин. Гостюшин предостерегал пассажиров от трамвайных «щипачей» и постарался воспроизвести действия жулика в вагонной толчее. Самый простой способ — отвлечь внимание жертвы неожиданным вопросом и в это время запустить руку в карман. И вот Гостюшин похищает бумажник у как бы зазевавшегося Павлова. Торжествуя, он возвращает артисту похищенное. А тот в ответ протягивает ему пачку денег. «Взял из вашего кармана». Сценарием второе похищение не предусматривалось. Но экспромт всем очень понравился.

Выпил с президентом

А в начале нынешнего года Виктор Павлов стал народным артистом России. Вручая ему диплом в Георгиевском зале Кремля, Президент Борис Ельцин назвал его любимым актером.

— А потом мы выпили с президентом по бокалу шампанского, — скромно признался Павлов.

ТАТЬЯНА БУЛКИНА

Фото Бориса Кудрявова

